

Суть дела

В 2021 г. между ООО «Торговый дом «Улгран» (страхователь, истец) и страховщиком (АО «СОГАЗ») был заключен договор страхования здания (производственного объекта) и земельного участка под ним. Страховым случаем в договоре были указаны гибель, утрата или повреждение застрахованного имущества в результате «огня», и по страхованию земельного участка – в результате «пожара, взрыва».

Из-за пожара, произошедшего в том же 2021 г., часть имущества была уничтожена.

По оценке экспертизы стоимость восстановительных работ и материалов по зданию составляла более 104 миллионов рублей. Страхователь обратился к страховщику за выплатой страхового возмещения в сумме, предусмотренной договором – порядка 38 миллионов рублей.

В рамках доследственной проверки причин пожара было установлено, что наиболее вероятной технической причиной возникновения пожара *«стало возгорание горючих материалов в зоне очага пожара в результате химического самовозгорания. Не исключено также возникновение горения от аварийных явлений, возникающих при эксплуатации электроустановок.»*

Страховщик отказал в выплате, ссылаясь на раздел «Оговорки» и иные положения договора страхования, в соответствии с которыми *«не признаются застрахованными случаи утраты, гибели, повреждения застрахованного имущества»:*

- *«если их непосредственной причиной явилось нарушение страхователем (выгодоприобретателем) установленных законом и (или) иными нормативными актами норм, в том числе норм противопожарной безопасности»; а также*
- *«вызванные прямо или косвенно применением патогенных или ядовитых биологических или химических материалов, вне зависимости от любой иной причины или события, действующих последовательно или параллельно.»*

Не согласившись с доводами страховщика, страхователь обратился с иском в арбитражный суд.

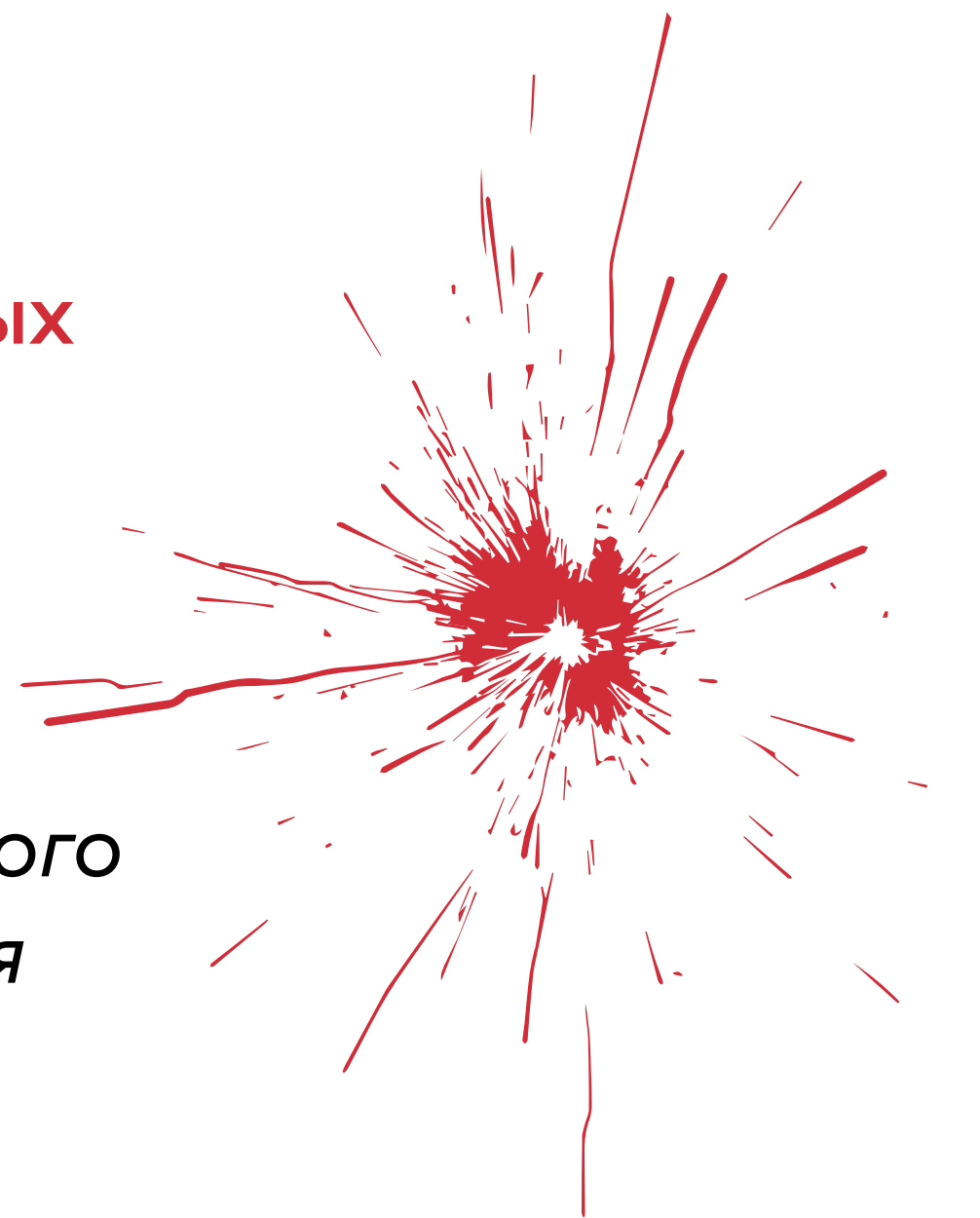
Судебная экспертиза, назначенная судом первой инстанции, выявила, что причиной пожара стало *«возгорание горючих материалов работы электрооборудования (электрической сети) в аварийном режиме (с нарушением норм пожарной безопасности)».*

Позиция нижестоящих судов

Суд 1-й инстанции (данная позиция была поддержана судами апелляционной и кассационной инстанций) указал, что:

- пожар, повлекший частичное уничтожение имущества истца, не являлся страховым случаем, поскольку:
 - по страховому риску «Огонь» («Пожар») предполагается наличие **случайного** возгорания, обусловленного теми или иными техническими причинами (не зависящими от страхователя), с дальнейшим распространением огня на объекте страхования, отвечающем требованиям норм противопожарной безопасности;
 - несоблюдение страхователем норм и требований противопожарной безопасности (легкомыслие/небрежность) увеличивает вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков, что, в свою очередь, исключает возможность квалификации события как страхового случая и по условиям договора страхования, и **по смыслу института страхования в целом**, в силу отсутствия у такого события признаков вероятности и случайности;
 - после окончания работ в цеху искры, образованные при коротком замыкании в электрических сетях, разлетелись на горючие жидкости, расположенные в цеху. Нахождение там указанных веществ являлось нарушением Правил противопожарного режима со стороны страхователя.

- поскольку в силу условий договора страхования и по общему смыслу института страхования **пожар в указанных обстоятельствах не являлся страховым случаем вообще**, нормы ст. 963 (Последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица) и ст. 964 (Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы) ГК РФ вообще не подлежат применению.

Важно отметить (и это будет иметь значение при исследовании позиции ВС РФ ниже), что именно ст. 963 ГК РФ предполагает необходимость определения и учета степени вины страхователя в наступлении страхового случая («Страховщик освобождается от выплаты <...>, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя <...> Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты <...> при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя...»).

Выводы ВС РФ

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила решения всех трех нижестоящих инстанций, обнаружив в них существенное нарушение норм материального права, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Судебная коллегия указала, в частности, следующее:

- в договоре страхования определены существенные условия, включая **перечень страховых случаев**, от наступления которых обществом и приобретался полис-оферта. К их числу отнесены такие события (страховой случай), как гибель, утрата или повреждение застрахованного имущества в результате огня, а по страхованию земельного участка – в результате пожара, взрыва. Иных **уточнений, позволяющих ограничить возможность признания страховым случаем** пожар, огонь, взрыв, договор страхования не содержит;
- необходимо разграничивать (а) исключения из страхового покрытия (из числа страховых случаев) и (б) основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения:
 - под страховым случаем понимается именно объективное событие, относящееся, в частности, к **событиям внешнего мира** либо к действиям (бездействию) лиц, **не являющихся участниками страховых отношений**;

- в то же время совершение страхователем действий, способствовавших наступлению страхового случая, может послужить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения;

по нашему мнению, из указанного выше можно заключить, что исключение из страхового покрытия должно быть сформулировано в виде привязки к наступлению или ненаступлению какого-либо объективного события (или наличию или отсутствию какой-либо объективной характеристики наступившего события) либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений; *

- содержащиеся в договоре страхования оговорки об исключении из страхового покрытия **связаны с действиями самого страхователя и установлением его вины**, таким образом, под видом исключения из перечня страховых случаев в данном деле согласованы **дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты** страхового возмещения;

таким образом, Судебная коллегия признала страховой случай наступившим, в отличие от судов нижестоящих инстанций *

* Примечания авторов

- положения действующего законодательства не предусматривают в подобных случаях освобождение страховщика от обязанности по выплате возмещения. Более того, нормы ГК содержат императивное указание на то, что освобождение страховщика от обязанности по выплате страхового возмещения (*прим. авторов – в привязке к действиям (бездействию) страхователя*) возможно, только если это прямо предусмотрено законом (абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ);

положения действующего законодательства, по общему правилу, предусматривают освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя. При этом абзац второй пункта 1 статьи 963 ГК РФ устанавливает, что освобождение страховщика от выплаты страхового возмещения также допускается в случае грубой неосторожности страхователя, но только в случаях, прямо предусмотренных законом *

- соответствующие оговорки, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения в случае наступления страхового случая вследствие неосторожных действий (бездействия) страхователя, являются ничтожными;

* Примечания авторов

- судами не установлено, что спорное событие наступило вследствие умысла страхователя. Напротив, с учетом результата судебной экспертизы суды исходили из того факта, что произошедшее событие стало следствием работы электрооборудования в аварийном режиме, что не свидетельствует о намеренном игнорировании страхователем правил пожарной безопасности;
- страховщик, выступая профессиональным участником рынка и экономически более сильной стороной, посредством включения в полис-оферту упомянутых оговорок фактически минимизирует свой предпринимательский риск, связанный с выплатой страхового возмещения, ставя возможность выплаты страхового возмещения в зависимость от любых действий страхователя, а не от факта наступления страхового случая как объективно произошедшего события.

Судебная коллегия также отклонила доводы страховщика об отсутствии возражений со стороны страхователя при подписании договора и возможности диспозитивно определять условия, при которых случай является страховым, придя к следующему выводу:

«при наличии возражений стороны, не являющейся профессиональным участником страховых правоотношений, относительно применения явно обременительных для нее условий договора суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения».

Стоит также выделить следующий вывод Судебной коллегии:

«Определив огонь и пожар страховым случаем, страховщик включил в раздел «оговорки» такое количество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий независимо от формы вины лица, их совершивших, что страховой случай переведен из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям статей 929, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума № 19.»

Комментарий ККМП

Важность данного Определения ВС РФ для страхового рынка сложно переоценить. Вероятно, чтобы учесть приведенные в Определении правовые позиции, многим страховщикам придется внести ряд изменений в свои правила страхования и договоры страхования, а также скорректировать процедуру согласования условий договоров страхования с клиентами.

Ниже мы приводим лишь некоторые из правовых позиций ВС РФ, на которые стоит обратить особое внимание.

Так ВС РФ в очередной раз подчеркнул необходимость разграничения институтов исключения из страхового покрытия (под которым понимается исключение из перечня страховых случаев) и освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Пожалуй, впервые ВС РФ столь детально рассмотрел с содержательной стороны вопрос недопустимости фактического использования страховщиками одного института (освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения) под видом другого (исключения из страхового покрытия), придя к выводу, что в данном деле имела место такая «подмена».

Из Определения можно сделать вывод, что действия (бездействие) страхователя (выгодоприобретателя), способствовавшие наступлению страхового события (например, нарушение страхователем (выгодоприобретателем) норм противопожарной безопасности, не могут быть включены в договор страхования в виде исключения (основания для исключения) из страхового покрытия, а только в виде основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. По мнению ВС РФ, действия (бездействие) страхователя (выгодоприобретателя) не могут исключать факт наступления страхового случая (под которым *«понимается именно объективные события, относящиеся, в частности, к событиям внешнего мира либо к действиям (бездействию) лиц, не являющихся участниками страховых отношений»*), но могут послужить основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

При этом ВС РФ прямо указал на недопустимость расширения перечня оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, связанных с действиями (бездействием) страхователя (выгодоприобретателя), по сравнению с прямо предусмотренным в ст. 963 ГК РФ.

Любые предусмотренные договором страхования исключения из страхового покрытия или аналогичные по смыслу оговорки, привязанные к действиям (бездействию) страхователя (выгодоприобретателя) и выходящие за пределы ст. 963 ГК РФ, являются, по мнению ВС РФ, ничтожными.

Таким образом, согласно позиции ВС РФ страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения в связи с действиями (бездействием) страхователя (выгодоприобретателя) только, если страховой случай наступил вследствие **умысла** страхователя (выгодоприобретателя), или в случаях, прямо предусмотренных законом (такой случай на данный момент предусмотрен только в ст. 265 Кодекса торгового мореплавания РФ), при наступлении страхового случая вследствие **грубой неосторожности** страхователя (выгодоприобретателя).

Необходимо признать, что с точки зрения «буквы закона» такой подход является формально верным, хоть и существенно ограничивающим (в этой части в пользу страхователя) усмотрение сторон при согласовании условий договора страхования. Необходимо отметить, что положения ст. 963 ГК РФ не менялись с момента принятия первой редакции 2-ой части ГК еще в 1996 году и уже не в полной мере отвечают текущим реалиям и потребностям страхового рынка. Применение ст. 963 ГК РФ в строгом соответствии с изначально заложенными в нее ограничениями может иметь негативные последствия для страхового рынка.

Отсутствие влияния действий (бездействия) страхователя (выгодоприобретателя), кроме прямо указанных в ст. 963 ГК РФ случаев, на возникновение у страховщика обязанности по выплате страхового возмещения (и на размер такой обязанности) приводит к снижению стандарта заботливости, требуемой от добросовестного страхователя (выгодоприобретателя), что может привести к снижению бдительности и контроля (и в целом заботливости) со стороны некоторых страхователей. В свою очередь, это может привести к ужесточению политики страховщиков по оценке рисков (андеррайтинге) и, в конечном итоге, удорожанию страхования даже для «заботливых» страхователей.

По нашему мнению, с учетом развития российского страхового рынка в этом вопросе законодательству или правоприменительной практике требуется бóльшая гибкость с тем, чтобы обеспечить баланс интересов сторон договора страхования посредством учета поведения страхователя (выгодоприобретателя) при решении вопроса о выплате страхового возмещения. Так, в Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования¹ («Концепция»), подчеркивается, что некоторые специалисты негативно оценивают отсутствие влияния грубой неосторожности страхователя (выгодоприобретателя) на обязанность страховщика по выплате страхового возмещения. В связи с этим в Концепции с учетом опыта западных правовых порядков предлагается предусмотреть в ст. 963 ГК РФ более гибкий подход, предусматривающий снижение размера страховой выплаты в случае грубой неосторожности страхователя, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Авторы Концепции отмечают, что введение такого компромиссного подхода поставит перед судебной практикой вопрос о том, чью именно грубую неосторожность следует учитывать для целей исполнения договора страхования (руководители организаций, иные сотрудники и т.д.).

Также необходимо обратить внимание на еще один вывод, сделанный ВС РФ в данном Определении о том, что суд не вправе отклонить возражения страхователя против применения содержащихся в договоре страхования обременительных условий только по той причине, что при заключении договора в отношении таких условий страхователь не высказал возражения. ВС РФ указал, что страховая компания является экономически более сильной стороной данных правоотношений, а включение в договор страхования указанных оговорок может быть расценено как злоупотребление правом. В этой связи в качестве яркой иллюстрации приводим следующую цитату из Определения:

«Определив огонь и пожар страховым случаем, страховщик включил в раздел «оговорки» такое количество причин, когда выплата страхового возмещения невозможна в результате различного рода явлений и действий независимо от формы вины лица, их совершивших, что страховой случай переведен из разряда события (факта) в разряд условий, освобождающих от ответственности, что не соответствует положениям статей 929, 963 Гражданского кодекса и разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума № 19.»

¹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020.